

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 144—153.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 144—153.

Научная статья

УДК 324(470)"1999":329.18

EDN <https://elibrary.ru/beoakg>

DOI: 10.46726/H.2025.3.16

УЧАСТИЕ УЛЬТРАПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1999 Г. В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ХОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Михаил Сергеевич Кищенко

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия, mkishhenkov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос участия крайне правых политических сил России в избирательной кампании по выборам в Государственную думу в 1999 г. В условиях нестабильной социально-экономической и политической обстановки у радикальных политиков, казалось, появился шанс для активного вхождения в поле публичной деятельности. Основной крайне правой организацией в это время было «Русское национальное единство» под руководством А.П. Баркашова. При этом РНЕ не имело официальной регистрации и находилось в состоянии конфликта с московскими властями и с министерством юстиции. Поэтому участие в выборах оно приняло неофициально, в составе движения «Спас». Эта политическая сила была создана бывшими членами ЛДПР, видимо, недовольными недостаточной радикальностью В.В. Жириновского в национальном вопросе. Регистрация этого движения ЦИК привела к заметному скандалу и снятию «Спаса» с выборов. Основные СМИ той эпохи оценивали регистрацию националистов как признак слабости власти, неспособной поставить заслон на пути политического экстремизма и приветствовали конечное решение о ликвидации движения «Спас» и его сход с предвыборной дистанции. При этом второй крайне правый участник выборов, блок «Русское дело» практически остался вне поля зрения как общественности, так и властей, в том числе и по причине отказа известного политика А.В. Коржакова возглавить предвыборный список блока. Закономерным был и итог участия в выборах — 0,17 %. Таким образом, можно сделать вывод о слабости ультраправых сил в России в 1999 г. и их неспособности быть представленными в органах власти федерального уровня, а также о резкой реакции властей и общественности на попытки таких сил выйти в сферу публичной политики.

Ключевые слова: ультраправые, Русское национальное единство, Русское дело, выборы, избирательная кампания, национализм

Для цитирования: Кищенко М.С. Участие ультраправых политических партий и движений в парламентских выборах 1999 г. в Российской Федерации: ход избирательной кампании и результаты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 144—153.

1999 г. был годом выборов в третью Государственную думу, что, несомненно, активизировало политическую деятельность как профессиональных политиков, так и рядовых граждан. В первую очередь необходимо отметить контекст, в котором проходили эти парламентские выборы. В области экономики,

с одной стороны, впервые за 1990-е гг. начался экономический рост (6,4 %), правда, в сочетании с высокой инфляцией (36,5 %) и безработицей (12 %) [Российский статистический...: 14—16]. С другой стороны, сказывались последствия дефолта в августе 1998 г. и общий накопленный итог падения ВВП в предыдущее десятилетие — 28,4 % населения имели доходы ниже прожиточного минимума [Там же: 141]. В политике основной проблемой стал чеченский сепаратизм в сочетании с радикальным исламом, что стало причиной для начала новой чеченской войны. Страна столкнулась с массовой серией терактов, закончившихся гибелью 307 человек и более чем тысячей раненых, что привело к изменению общественного мнения в пользу силового варианта решения проблемы [Тумаков: 233—234]. Уровень доверия к действующему президенту Б.Н. Ельцину достиг крайне низких показателей, в мае 1999 г. он с трудом избежал импичмента в Государственной думе и периодически был неспособен в силу проблем со здоровьем.

Следовательно, остро стоял вопрос о дальнейшем политическом курсе и выборе преемника действующего президента. В этой ситуации все политические силы имели свои виды на назначенные на декабрь парламентские выборы. Активизировались как крайне левые, так и крайне правые политики. Цель нашей статьи — исследовать попытку крайне правых сил принять участие в выборах, проанализировать их программу действий и то, чем в конечном итоге оказалось для них участие в избирательной кампании. Тем более, что непростая ситуация вроде бы объективно была в пользу радикальных сил, предлагавших быстрое решение сложных проблем.

Стоит отметить, что на прошлых выборах 1993 и 1995 гг. национал-патриотический электорат был аккумулирован Либерально-демократической партией России В.В. Жириновского. На выборах 1995 г. участие приняли еще ряд национал-патриотических партий (Держава, Конгресс Русских Общин и т. д.), но в силу ряда причин успеха они не получили. К выборам 1999 г. ЛДПР подошла в ослабленном виде, рейтинг В.В. Жириновского резко упал, население устало от его скандальных выходок, стало воспринимать политика как часть привычного политического пейзажа. Следовательно, исчез эффект новизны, так помогший партии на выборах 1993 г. При этом в силу конфликта с Центральной Избирательной Комиссией у партии возникли трудности с регистрацией своего избирательного списка, и объективно времени на избирательную кампанию у В.В. Жириновского в этот раз было гораздо меньше. В этих условиях активизировался ряд политиков, как ультраправых, так и более умеренных.

Наиболее радикальные позиции занимало Русское Национальное Единство А.П. Баркашова. Созданное в 1990 г. и пережившее период упадка в середине 1990-х гг. (в частности, движение не приняло участие в парламентских выборах 1993 и 1995 гг.), позднее оно вновь заявило о себе. В феврале 1997 г. в городе Реутове состоялся съезд РНЕ, где участвовало более тысячи делегатов из 57 регионов России [Гостев: 56]. Была принята программа, где ключевым положением стало следующее: «В области государственно-административного устройства РНЕ против раздробления Российского государства, ведущего к экономическому и политическому ослаблению России, за обеспечение и территориальной целостности, и государственного устройства страны в ее исторически сложившихся границах» [Программа...]. Далее в программе отмечалось, что, с одной стороны, движение является сторонником равноправия всех коренных наций, проживающих в России, но с другой — выступает за решение проблем ее национального большинства, то есть русских, составляющих,

по мнению движения, 85 % населения страны [Там же]. Следует отметить, что в этом аспекте РНЕ мало отличалось от идей ЛДПР и других национально-патриотических партий, также выступавших за унитарное устройство и ликвидацию национальных субъектов и федеративного устройства.

Но затем в программе явно проявился национализм и желание принизить значимость национальных меньшинств для российского общества. В частности, в документе указывалось: «из этого следует строить Новое государство русских и россиян (последние составляют 15 % населения России и состоят из неславянских коренных народов, для которых Россия является единственным Отечеством)» [Там же]. Таким образом, главной целью националисты видели построение унитарного государства, ассимилирующего иные этносы. Для этого ультраправые твердо планировали стать официальной политической силой для участия в публичной политике. Во внешней политике РНЕ выступало против прозападного курса, за государственный контроль над экономикой и за милитаризацию общества путем укрепления армии и силовых служб.

Скандальности движению добавляла неонацистская символика, флаги, черная униформа и приветствия, какие использовали его участники во время публичных акций.

В декабре 1997 г. в Санкт-Петербурге состоялся съезд националистических организаций. Так писала о нем газета «Коммерсант»: «Основной задачей нынешнего форума национал-патриоты объявили “преодоление межпартийных противоречий и создание единой национальной оппозиции”». Публика собралась крайне радикальная: РНЕ, Национально-республиканская партия, “Русский собор”, ЛДПР, “Черная сотня”, “Российский имперский союз”, Партия демократического капитализма (всего более 20 партий и движений). Тем не менее съезд оказался не таким скандальным, как все предыдущие. Национал-патриоты обсуждали конституционные методы борьбы и не строили планов насильственного свержения строя» [Прямая речь 1997].

Принявший участие в съезде вице-спикер Государственной думы С.Н. Бабурин выступил с предостережением об угрозе наплыва мигрантов из государств Средней Азии, росте влияния Китая на Дальнем Востоке и предложил выбирать как можно больше в парламенты всех уровней национально ориентированных депутатов. Стоит заметить, что участие С.Н. Бабурина в этом съезде получило осуждение других политиков, в частности, главы московского антифашистского центра Е. Прошечкина и писателя Л. Разгона [Там же].

Однако попытки зарегистрировать РНЕ официально успеха не получили — министерство юстиции отказало в этом. В декабре 1998 г. движение вновь попыталось провести съезд для регистрации, но бывший тогда мэром Москвы Ю.М. Лужков запретил проведение этого мероприятия [Лихачев, Прибыловский: 62—65]. В ответ в январе 1999 г. члены РНЕ провели демонстрацию в окраинных районах столицы, что вызвало сильную негативную реакцию в СМИ и у общественности. В итоге началось длительное противостояние московских властей и националистов с попытками возбуждения уголовного дела против радикалов и публичными акциями, направленными против Ю.М. Лужкова, с угрозами и оскорблениями в его адрес [Лихачев 2003].

Одновременно руководство РНЕ и других ультраправых партий приняли решение создать избирательный блок для участия в парламентских выборах 1999 г. В условиях отсутствия официальной регистрации инициатором создания блока выступило другое радикальное движение, «Спас».

Его лидером стал В.И. Давиденко, врач, доктор медицинских наук, сотрудник сибирского отделения АН и депутат Государственной думы от ЛДПР. В конце 1998 г. он создал движение «Спас», а затем вышел из рядов партии В.В. Жириновского и принялся создавать свой предвыборный блок*. В качестве партнеров по возможному избирательному объединению пресса называла ряд правых партий, в частности партию «Возрождение» В. Скурлатова и НБП Э. Лимонова [Запрет нацистов...].

Но переговоры, возможно, в силу личных амбиций ультраправых лидеров, оказались неудачными, и тогда «Спас» решил идти на выборы самостоятельно, без создания формального блока, но с неформальным участием РНЕ. Представители СМИ называли это союзом жириновцев-националистов с откровенными нацистами. Впрочем, лидер движения Д. Давиденко отрицал, что в рядах блока есть нацисты, предпочитая называть своих сторонников националистами [Там же].

Тем не менее именно лидер РНЕ А.П. Баркашов получил первое место в федеральном списке кандидатов, а многие члены его движения также вошли в избирательный список. В октябре 1999 г. ЦИК зарегистрировала кандидатов движения «Спас» для участия в выборах. Как отмечала «Независимая газета»: «Восемнадцатого октября этого года Центральная избирательная комиссия зарегистрировала список кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутый избирательным объединением “Движение “Спас””. Председатель ЦИК Александр Вешняков сослался на то, что он не имеет права оценивать идеологию организаций, этим должно заниматься Министерство юстиции, а оно зарегистрировало движение “Спас”. Закон не запрещает вносить в избирательный список движения членов других организаций, поэтому члены РНЕ спокойно вошли в список» [Националистам...]. Далее газета констатировала суть идеологии нового участника выборов: «Александр Баркашов считает, что только православный человек может быть настоящим патриотом, при этом особенно приветствуется старообрядческая ветвь православия. В “Русское национальное единство” не принимают цыган, кавказцев и евреев. Татары и башкиры могут вступать в РНЕ, но при обязательном условии перехода в православие (после крещения)» [Там же].

СМИ выражало опасение, что, получив доступ к телевидению, «Спас» способен привлечь к себе электорат: «Десять минут в день на центральных каналах — и он вместе со своим списком в Думе. Полчаса — и фракция Баркашова будет не меньше “яблочной”» [Там же]. Правда, затем газета выражала уверенность, что время на телевидении движение вряд ли получит, но само его появление свидетельствовало о кризисе государства, не способного навести порядок в деле существования экстремистских группировок, что объективно усиливало симпатии части электората к сторонникам радикальных идеологий.

В итоге 2 ноября 1999 года список ультраправых был зарегистрирован ЦИК для участия в выборах. В список вошли 94 кандидата. Среди них оказались не только безработные, пенсионеры и охранники, но и педагоги, в том числе высших учебных заведений, помощники депутатов Государственной думы и депутаты местного уровня, сотрудники милиции, начальник антарктической станции К.К. Левандо, бывший министр печати Б.С. Миронов и даже начальник одного из отделов министерства по делам национальностей М.П. Бурлаков,

* Подробнее см.: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/spas.html> (дата обращения: 26.01.2025).

занимавшийся в ведомстве вопросами взаимодействия с казачеством [О регистрации федерального...]. Участие последнего кандидата тем более удивительно, так как его начальник, министр В.А. Михайлов, баллотировался в Думу по списку политического антипода «Спаса» — «Яблока».

Помимо претендентов по партийному списку, были выдвинуты и кандидаты в одномандатных округах. Их количество было минимальным, из семи членов движения только четверо участников движения получили регистрацию. Никто из них не смог составить реальную конкуренцию в своих округах, получив в итоге максимум до 4 % голосов [Прибыловский, Верховский: 41]. Таким образом, участие кандидатов от «Спаса» в выборах в персональном качестве оказалось во многом формальным.

В программе движения было сочетание как националистических, так и левых идей. В частности, в программе блока в самом начале было заявлено: «1. Приход национальных сил в законодательные и исполнительные органы власти. 2. Возрождение русского национального самосознания на основе православно-державной традиции как фундамента всей нашей культуры, в том числе и государственного строительства» [Парламентские выборы: 33]. В области же экономики предлагалось вернуть в общенародную собственность земли, недра и водные ресурсы. Затем национализировать сырьевой комплекс и конфисковать незаконно нажитые на приватизации доходы, сделать внутренний долг приоритетным перед внешним [Там же]. Таким образом, во многом программа движения совпадала с программами левых политических партий, выступавших за усиление государственного контроля над экономикой, отказа от ориентации на страны с рыночной экономической системой. В целом каких-либо радикальных идей программа «Спаса» не содержала.

Гораздо более откровенной была печатная агитация движения. В частности, там были следующие лозунги: вся власть — русским, русскому солдату — русскую армию, русским крестьянам — русские рынки, «кавказ» — на Кавказ. Предлагалось не пускать в Россию мигрантов, изгнать из власти и СМИ лиц нерусской национальности и с двойным гражданством, дать русским детям русскую школу и т. д. Показателен лозунг «Россия — русская страна, Европа — белый континент» [Это мы!...].

Третий номер в списке движения, Д.В. Белик (житель Новосибирска, ученый-изобретатель и специалист по медицинской технике) в интервью «Общей газете» заявил, что национализм на данный момент единственная подходящая для России национальная идея, что православие должно стать государственной религией, что страной должны управлять не олигархи (Б.А. Березовский и другие), а на рынках должны торговать русские, а не азербайджанцы. Тем, кому такие идеи не нравятся, Д.В. Белик предложил уехать из страны. Относительно РНЕ кандидат в депутаты выразил уверенность, что движение «Спас» цивилизует радикалов, заставит их отказаться от неонацистских символов и черной униформы. При этом в идеологии самого РНЕ, с точки зрения политика, есть здоровое зерно [Спас...]. В итоге газета выразила опасение, что такие идеи для многонациональной страны представляют большую опасность, неся в себе межнациональную рознь, но в силу несовершенства судебной системы вряд ли у Д.В. Белика могут быть какие-либо проблемы с законом [Там же].

Регистрация движения вызвала острую реакцию как СМИ, так и политиков. В частности, один из лидеров «Яблока», бывший премьер-министр и министр внутренних дел С.В. Степашин, заявил прессе, что «считает “позором” регистрацию 2 ноября 1999 года Центральной избирательной комиссией

федерального списка блока «Спас»). И выразил уверенность, что «националистического, фашистского беспредела в Москве, Санкт-Петербурге и тем более в других городах мы не допустим» [Яблоко...]. Лидеры избирательного блока «Союза Правых Сил» заняли похожую позицию, тем более что ультраправые в своей агитации недвусмысленно обещали, что реформаторы «получат по заслугам». Аналогичное мнение было и у блока «Отечество — Вся Россия» в силу предыдущего конфликта ультраправых с Ю.М. Лужковым.

Сходная оценка явно была и у представителей официальной власти. Так, бывший тогда министром юстиции Ю. Чайка в интервью демократическим СМИ заявил: «Минюст все равно не даст “Спасу” выйти на финишную прямую..., мы добьемся отмены регистрации “Спаса” как общероссийской организации» [Законных средств...]. Следствием такой реакции властей стал иск, поданный министерством юстиции в суд о ликвидации движения «Спас». При этом журналисты высказывали сомнение, возможно ли это осуществить в принципе на законных началах [Верховный суд...]. Формальным основанием для иска стало то обстоятельство, что якобы при регистрации движения в 1998 г. были предоставлены недостоверные сведения о его численности: «Спас», регистрируясь, представил данные о 47 региональных отделениях, однако проверка выявила, что минимум в 10 регионах отделений нет. Закон «Об общественных объединениях» требует от общероссийской организации наличия филиалов более чем в половине субъектов федерации, и теперь, по мнению Минюста, «Спас» потерял и общероссийский статус, и право на участие в федеральных выборах» [Националистам...].

Рассмотрение иска проходило в московском городском суде в экстренном порядке. Уже 24 ноября было принято решение о ликвидации движения «Спас», а на следующий день ЦИК исключила его из числа участников избирательной кампании [Волгин: 181]. Попытки радикалов обжаловать эти решения успеха не имели, и они оказались в сложной ситуации, так как уже успели потратить немало средств на подготовку к выборам и, сверх того, должны были теперь оплатить заранее предоставленное им эфирное время и газетные полосы для избирательной агитации. Таким образом, поход ультраправых в парламент закончился явной неудачей.

Стоит отметить, что «Спас» был в центре внимания СМИ, властей и общественности. Но при этом из их поля зрения был выпущен другой участник избирательной гонки, шедший со схожими идеями, а именно — блок «Русское дело». Он был создан в сентябре 1999 г.: «18 сентября 1999 г. в Центральном доме туриста состоялся V (внеочередной) съезд Российского общенародного движения, на котором было принято решение об участии РОД в создании избирательного блока совместно с Союзом “Христианское Возрождение” и Союзом соотечественников “Отчизна”. Представителями движения на церемонии подписания соглашения о создании блока были избраны А. Баженов и член КС РОД Леонид Кожендаев» [Блок «Русское дело»...]. Стоит отметить, что данные политики были почти неизвестны широкой публике и ранее активно не участвовали в публичной деятельности.

РОД было создано в 1995 г. в Омске по инициативе местного бизнесмена А. Баженова и первоначально выступало с позиций защиты казачества и православия. На выборы 1995 г. оно пошло самостоятельно, при поддержке ряда малоизвестных общественных организаций, в частности, «Союза казачьих войск России и Зарубежья», «За возрождение Отечества» и т. д. Какой-либо заметной избирательной кампании движение, в силу нехватки ресурсов и

отсутствия известных личностей, не вело и заняло 38 место, или около 0,12 % голосов. То есть за РОД голосовало избирателей меньше, чем было собрано подписей для его регистрации в Центральной Избирательной Комиссии. В межвыборный период активность движения также была невысока и оживилась только на старте новой избирательной кампании в 1999 г. [Российское общенародное ...].

В итоге было принято решение о создании избирательного блока под названием «Движение патриотических сил — Русское дело». В принципе его появление не произвело большого впечатления на общественность, если бы не небольшая политическая сенсация, а именно, участие в судьбе блока одного из самых известных политиков той поры, бывшего начальника охраны президента А.В. Коржакова, на тот момент депутата Государственной думы [Коржаков...].

После своей отставки А.В. Коржаков перешел в оппозицию Б.Н. Ельцину, критикуя его политический и экономический курс, что отмечалось в программе избирательного блока: «А.В. Коржаков жестко противостоял наиболее разрушительным действиям пресловутых “реформаторов” — от преступной чубайсовской приватизации до дискредитации государственной власти и “семейственности” в ближайшем президентском окружении. Будучи отставленным, в отличие от генералов Грачева и Барсукова, он не только не пошел в услужение режиму, но и вступил с ним в борьбу» [Парламентские выборы...: 202]. Таким образом, национал-патриоты простили участие политика в разгоне Верховного Совета в 1993 г. и готовы были сделать его своим лидером.

Свою идеологию блок определял как патриотизм, дав ему следующее определение: «Патриотизм в дополнительных разъяснениях не нуждается: это любовь к Отчизне, к родной земле. Одно уточнение. В отличие от так называемых “реформаторов-западников” мы не растворяем патриотизм в космополитизме. Патриотизм может быть только национальным или государственным, но никогда — либеральным, “общечеловеческим”. Патриотизм и либерализм — понятия, друг друга исключают. Именно поэтому наша идеология носит последовательный национально-патриотический характер» [Там же].

Большое внимание в программе блока уделялось православию как основной религии русского народа, основам духовности и государственности России. С этим вполне согласуется традиционалистский подход к вопросам семьи, которая должна стать основой местного самоуправления и политической жизни общества.

Как и у других правых партий, у блока есть обязательное упоминание главенствующей роли русского народа в жизни России: «Великий русский народ всегда был стержнем хребтом российской государственности, ее оплотом. Именно он объединял другие нации и народности, помогал им в развитии, защищал от иноземных нашествий. Именно он всегда вставал главным препятствием на пути многочисленных завоевателей, жадных до наших природных богатств и жизненного пространства» [Там же: 203]. Данные заявления были вполне в традиции отечественных крайне правых партий, мало отличаясь от заявлений других политиков этой части политической сцены.

Интересно, что в программе блока прямо указывалось, что значительная часть его участников — отставные военные, следовательно, предлагалось сохранить призывную службу в армии. Но при этом каких-либо иных идей в плане развития ВПК и укрепления обороноспособности армии в программе нет [Там же]. Отсутствует и раздел, посвященный внешней политике, что говорит скорее о маргинальности «Русского дела» и слабой подготовке его лидеров к реальной деятельности.

В целом общий идеологический контекст блока был понятен, и неудивительно, что националистическая пресса удостоила его снисходительной похвалы: «идеология патриотическая. Умеренная оппозиция» [За кого...]. Основные же СМИ в своей массе практически не заметили его появление на политической сцене.

Возможно, участие А.В. Коржакова в избирательной кампании на федеральном уровне придало бы блоку явный интерес. Но по каким-то причинам он отказался от места в списке «Русского дела», предпочтя вести борьбу в своем одномандатном округе в Тульской области. Таким образом, политическая сенсация не состоялась. Лидерами блока стали никому не известные Олег Иванов, Юрий Петров, Михаил Сидоров, видимо, пытавшиеся обыграть наиболее известные русские фамилии. Всего же в список блока вошло 83 кандидата. При анализе списка складывается впечатление, что даже список «Спаса» был более представительным и авторитетным, так как основной состав «Русского дела» составили пенсионеры и безработные, активисты казачества и рядовые граждане. Только В.В. Исакова, помощника губернатора Тверской области, и А.А. Коренева, начальника отдела Министерства Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, можно отнести к статусным личностям [О регистрации федерального...]. Сведений о выдвижении кандидатов от этого блока по одномандатным округам практически нет, те члены «Русского Дела», кто пытался это осуществить, в итоге, судя по всему, потерпели неудачу уже на стадии сбора подписей и не приняли участие в выборах [Прибыловский, Верховский: 44].

Следовательно, и кампания блока была практически незаметной на фоне других участников выборов. Можно упомянуть обращение формального лидера О. Иванова, сделанное со страниц газеты «Коммерсант»: «Голосуйте и сердцем, и умом. Обращаемся к вам — осознайте свою ответственность за будущее России — вас, ваших родителей и детей, родных и близких. Обязательно приходите на выборы: больше голосующих — меньше подтасовок. “Русское дело” обращается ко всем, кому дороги идеалы Великой России. Поддержите идеи православной духовности, народовластия и патриотизма» [Прямая речь 1999]. Данные лозунги не слишком заинтересовали электорат, и на выборах «Русское дело» получило только 0,17 %, что было адекватно его реальному весу в политике и проведенной им избирательной кампании.

Таким образом, поход ультраправых во власть закончился явной неудачей. Причин этому было несколько. И позиция властей, не пустившая наиболее радикальных националистов к избирательным участкам, и общее неприязненное отношение к ним в ведущих российских СМИ, и крайне низкий рейтинг у избирателей, воспринимавших лозунги националистов без особого восторга. Сказалось и то, что на выборах 1999 г. патриотические лозунги были во многом перехвачены новой партией власти, движением «Единство», позиционировавшим себя как центристская и патриотическая политическая сила и получившим на выборах 23 % голосов. Следовательно, крайне правые политики в очередной раз оказались на обочине политического процесса, что не исключило их дальнейших попыток консолидироваться и вновь принять участие в федеральных выборах.

Список источников

Блок «Русское дело». URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/rusdelo.html> (дата обращения: 24.11.2024).
Верховный суд оказался нестрашным // Коммерсант. 2.11.1999. С. 1.

- За кого голосует несчастная Россия // Черная сотня. 1999. № 75—76. URL: http://www.sotnia.ru/ch_sotnia/t1999/t7511.htm (дата обращения: 24.11.2024).
- Законных средств для запрета «Спаса» не существует // Независимая газета. 04.11.1999. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-11-04/3_spas.html?ysclid=m6b1lr140o40085876 (дата обращения: 22.11.2024).
- Запрет нацистов выгоден всем // Русская мысль. 1999. № 4293. С. 4.
- Коржаков научит патриотов бороться с «семьей» // Коммерсант. 01.09.1999. С. 3.
- Националистам открывается путь в Думу // Независимая газета. 20.10.1999. URL: <https://www.ng.ru/politics/1999-10-20/nationalist.html?ysclid=m6b1ni1sf9302520572> (дата обращения: 24.11.2024).
- О регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва, выдвинутого избирательным блоком «Движение патриотических сил — Русское Дело» // Постановление ЦИК РФ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/58868126> (дата обращения: 22.11.2024).
- О регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва, выдвинутого движением «Спас». URL: <https://docs.cntd.ru/document/58868124> (дата обращения: 22.11.2024).
- Парламентские выборы в России: 1999. Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов. Хрестоматия. М., 2000. 292 с.
- Программа. Русское Национальное Единство. URL: <http://www.panorama.ru/works/patr/pdoc/45f.html> (дата обращения: 23.11.2024).
- Прямая речь // Коммерсант. 09.12.1997. С. 16.
- Прямая речь // Коммерсант. 17.12.1999. С. 1.
- Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2000. 642 с.
- Российское общенародное движение. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/rod.html> (дата обращения: 24.11.2024).
- Сергей Бабурин готов возглавить национальную оппозицию // Коммерсант. 09.12.1997. С. 3.
- Спас на чистоте крови // Общая газета. 27.10.1999. № 42.
- Это мы! Это наши лозунги! // Национальная газета. 1999. № 7. URL: <http://www.orozone.ru/museum/spas99.html> (дата обращения: 23.11.2024).
- Яблоко: Пресс-релиз 3.11.1999. URL: <https://www.yabloko.ru/Press/1999/9911033.html?ysclid=m3t1xljp794836691> (дата обращения: 24.11.2024).

Список литературы / References

- Волгин Е.И. Судьба ООПД «Русское национальное единство» в контексте государственной стратегии противодействия политическому экстремизму конца 1990-х гг. // Клио. 2024. № 5. С. 175—186.
- (Volgin E.I. The fate of the oopd “Russian national unity” in the context of the state strategy for countering political extremism in the late 1990’s., *Clio*, 2024, no. 5, pp. 175—186. — In Russ.)
- Гостев С.Л. Общественно-политические организации радикально-националистического толка // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 1999. № 2. С. 50 — 63.
- (Gostev S.L. Social and political organizations of a radical nationalist nature, *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*, 1999, no. 2, pp. 50—63. — In Russ.)
- Лихачев В.А. Политический антисемитизм в современной России. М.: Academia, 2003. 240 с. (Likhachev V.A. Political anti-Semitism in modern Russia, Moscow, 2003, 240 p. — In Russ.)
- Лихачев В.А., Прибыловский В.В. Русское национальное единство: история, идеология, регионы России, документы. М.: Панорама, 2001. 353 с. (Likhachev V.A., Pribylovsky V.V. Russian national unity: history, ideology, regions of Russia, documents, Moscow, 2001, 353 p. — In Russ.)
- Прибыловский В.В., Верховский А. М., Михайловская Е.В. Национал-патриоты, Церковь и Путин. Парламентская и президентская кампании 1999 — 2000 гг. М.: Панорама, 2000. 115 с.

(Pribylovsky V.V., Verkhovsky A.M., Mikhailovskaya E. National Patriots, the Church and Putin. Parliamentary and Presidential Campaigns of 1999—2000, Moscow, 2000, 115 p. — In Russ.)

Тумаков Д.В. Радикальные исламисты в публикациях центральной прессы в период дагестанской кампании 1999 года // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2021. № 1. С. 217—255.

(Tumakov D.V. Radical Islamists in Publications of the Central Press during the Dagestan Campaign of 1999, *Historia provinciae* — *Journal of Regional History*, 2021, no. 1, pp. 217—255. — In Russ.)

PARTICIPATION OF ULTRA-RIGHT POLITICAL PARTIES AND MOVEMENTS IN THE 1999 PARLIAMENTARY ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE COURSE OF THE ELECTION CAMPAIGN AND RESULTS

Mikhail S. Kishchenkov

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, mkishhenkov@yandex.ru

Abstract. The article examines the participation of extreme right-wing political forces in Russia in the 1999 State Duma election campaign. In the context of an unstable socio-economic and political situation, radical politicians seemed to have a chance to actively enter the public sphere. The main extreme right-wing organization at that time was the “Russian National Unity” led by A.P. Barkashov. At the same time, RNU did not have an official registration and was in conflict with Moscow authorities and the Ministry of Justice. Because of this, it took part in the elections unofficially, as part of the Spas movement. This political force was created by former members of the LDPR, apparently dissatisfied with the insufficient radicalism of V.V. Zhirinovskiy on the national issue. The registration of this movement by the Central Election Commission led to a significant scandal and the removal of Spas from the elections. The main media of that era assessed the registration of nationalists as a sign of the authorities weakness, unable to put a barrier in the way of political extremism, and welcomed the final decision to liquidate the Spas movement and its withdrawal from the election race. At the same time, the second extreme right participant in the elections, the Russian Cause bloc, managed to stay practically unnoticed by both the public and the authorities. A well-known politician A. V. Korzhakov refused to head the bloc's election list. The result of participation in the elections was also logical — 0,17 %. Thus, one can conclude that the ultra-right forces in Russia in 1999 were quite weak and unable to be represented in federal government bodies. Another conclusion is that both public at large and the authorities disagreed sharply with the attempts of such forces to enter the sphere of public policy.

Keywords: ultra-right, Russian National Unity, Russian Cause, elections, election campaign, nationalism

For citation: Kishchenkov M.S. Participation of ultra-right political parties and movements in the 1999 parliamentary elections in the Russian Federation: the course of the election campaign and results, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 144—153.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted to the editorial office 26.11.2024; approved after review 20.02.2025; accepted for publication 16.05.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Кищенко Михаил Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, mkishhenkov@yandex.ru, SPIN: 6472-3361

Kishchenkov Mikhail Sergeevich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, mkishhenkov@yandex.ru